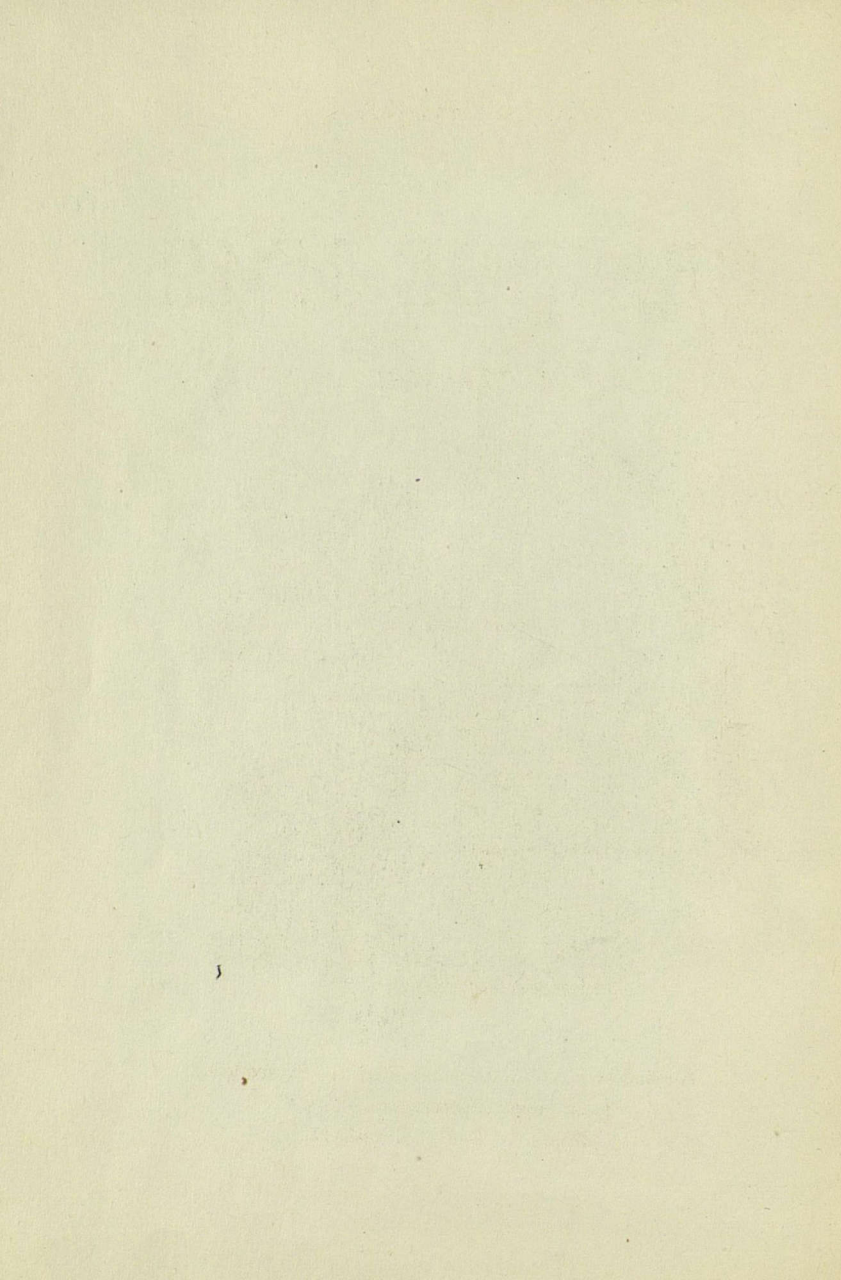

Н. САКОНСКАЯ

СВЕТЛОЕ ИМЯ

ДЕТГИЗ · 1949

Н.САКОНСКАЯ

С 156

СВЕТЛОЕ ИМЯ

Стихи

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва . 1949 . Ленинград

Н. С. СКОРНИКОВ

С. 158

СВЕТЛОЕ МЯ

С. 158

42255

Тиражирование литературы
Министерство Просвещения РСФСР
Москва 1987

СВЕТЛОЕ ИМЯ

ПОЭМА

1

Почти сентябрь, но, несмотря на это,
Стоит теплынь, цветы цветут в саду.
Таким уж добрым было это лето
К нам, москвичам, в сорок восьмом году.

Старинный дом. Вблизи шумит Покровка.
Гудит невнятно уличный поток.
В подъезде девушка; в руке зажат неловко
Прямоугольный маленький листок.

694002 Кр рд

В углу печать обкома комсомола.
И надо же, чтоб так ей повезло!
Ее направили работать в школу,
Туда, туда, в то самое село...

В чуть стоптанных лосёвых босоножках
Она стоит в сторонке от подруг;
Ей хочется побыть одной немножко,
В ее глазах и радость и испуг.

И, озаренная внезапным светом,
В былое мысль ее перенеслась:
Ей вспомнился знакомый по портретам
Сухой огонь других девичьих глаз.

Ей вспомнилось сейчас, как та, другая,
Семь лет назад военною Москвой,
Себя на смерть, быть может, обрекая,
Спокойно шла на подвиг боевой.

*

Те дни прошли. Жизнь стала чище, строже,
Еще светлей наперекор врагам.

— Кем будешь ты?

Чем Родине поможешь?

— Я без остатка ей себя отдам.

И пусть отныне *та* судьба большая
Сопутствует моей простой судьбе;
Ты шла на смерть, свой подвиг совершая,
Чтоб нам, живым, равняться по тебе.

И вот теперь... В ушах еще звучат
Слова напутствий, дружеской заботы.
Конечно, жалко оставлять девчат
И с домом расставаться неохота.

Но ей пора. Она спешит домой.
Пора, пора — в дорогу собираться.
Прощай, Москва, счастливо оставаться!
Когда еще мы встретимся с тобой?!

2

Шоссе убегает далеко-далеко...
Уже позади городок Верея.
Вот и Петрищево;
 вьется дорога
К новым местам, в дорogie края.

Мешок вещевой за плечами прилажен,
Мамин старый баульчик в руке,
Путевка обкома — всего и поклажи;
Так оно лучше, когда налегке.

Куда же сперва?

Разумеется, в школу!

Вон она там, видна в стороне.
Стоит — загляделась на рощи, на доли,
Вот вспыхнула лампочка в крайнем окне...

Зимой в сорок первом немецкие части
Ее, говорят, разорили дотла,

А нынче все окна распахнуты настежь,
Полные воздуха,

света,

тепла.

С завалинки сторож, седой, при медали,
Расплывшись в улыбке, кивнул бородой:

— А мы тебя, дочка, вечер еще ждали.
Нынче-то, видишь, у нас выходной.

Ну что же, входи, не стой у порога,
Покушай, сосни, а вещички положи.
— Нет, лучше я прогуляюсь немного —
Очень уж, дедушка, вечер хорош.

*

Словно линейки в школьной тетрадке,
Вечерние тени легли на траву.
А хорошо так идти, без оглядки,
Всем существом сознавая: живу!

Итти — нет, лететь на раскинутых крыльях,
С природою тайный вести разговор.
Видеть, как в щедром своем изобилии
Перед тобой расступился простор.

Гляди, насладись этим зрелищем вволю!
Земля прибралась, отшумела страда.
Куда ни посмотришь — на скошенном поле
Степенно встает за скирдою скирда.

Сады щеголяют в убранстве осеннем,
Клонятся ветви до самой земли.
В небе, сверкнув золотым опереньем,
Легкое облачко тает вдали...

Вот за кустом показалась тропинка.
Короток путь ее или далек?
То в гору взберется,
 то юркнет в низинку,
Манит,
 и дразнит,
 и вьется у ног...

Крадется в сумерках, словно играя;
Вот завиднелась,
 вот скрылась из глаз...
Вдруг на опушке, у самого края,
Остановилась,
 оборвалась...

Что ж так внезапно ей путь преградило,
Перехватив ее бег второпях?
Маленький холмик,
 чья-то могила,
Вся в золотистых осенних цветах.

Ранняя осень, а здесь — как весной...
В простенькой рамке из васильков
Светится слово короткое «ЗОЯ»,
Нам дорогое на веки веков.

*

Маленький холмик... Память рисует
Иную картину и вечер иной:

Это село под ущербной луной,
Непроходимую чащу лесную...

И в ней осторожно, упрямо и тайно,
В тыл пробираясь к врагу,
Идет партизанка, назвав себя Таней,
Идет по колено в снегу.

Пусть бы в тот час бушевала пурга,
Сердца неистовый стук заглушая!
Пусть бы позёмка, твой след заметая,
Тебе помогла бы уйти от врага!

Была б ты свободной, как птица.
Жить бы тебе да жить!
С ветром степным породниться,
С этим простором дружить.

Выращивать розы в пустыне,
В песках возводить города.
Ты первой была б героиней
В рядах знаменосцев труда.

Вдвоем бы тропинкою горной
Мы шли, не боясь крутизны.
Хватило б работы по горло
На мирных дорогах страны.

*

Маленький холм у подножья березки...
Те грозные дни миновали, прошли.
И, став на колени, тихо и просто
Она поклонилась ему до земли.

4

Вдруг — что это? —
звучи походного горна,
Всё громче, всё ближе...
Вторя им в лад,
Песня звенит широко и задорно.
И вот вдалеке показался отряд:

«По траве, росой умытой,
Мы шагаем на заре:
Сотни юных следопытов,
Садоводов, косарей.

Мы в походах-переходах
Это лето провели;
Всевозможные породы
Ископаемых нашли.

И куда б ни пошел
Трудовой наш отряд,
С нами наш комсомол —
Верный друг, старший брат».

Всё ближе, всё ближе
звонят голоса.

На голых коленках
сверкает роса,
Играет калёный
загар на щеках,
Трофеи победно
гремят в рюкзаках.

По́-трое в ряд,
по́-трое в ряд,
С песней походной
шагает отряд.

«...Мы на страже урожая,
В поле, в самую страду,
Комсомольцам помогая,
С ними шли в одном ряду.

Мы растем большевиками
И, мужая с каждым днем,
Комсомольской славы зная
Через юность пронесем».

Всё ближе, всё громче
звучат голоса.

Сверкает на голых
коленках роса,

Галстуки жарко
горят на груди.

Сам знаменосец
идет впереди.

— Смирно!

Отряд, рассчитаться по звеньям! —
В молчанье выходят вперед вожаки.
Снова команда,
и точным движеньем
Сброшены с плеч
на траву рюкзаки.

Подняты руки в безмолвном салюте.
Пусть в карауле стоит тишина!
Тише! Ни слова! Да будет она
Скромною данью этой минуте.

*

Над прахом погибших героев не плачьте,
Но не забудьте их светлых имен.
Вон развевается выпел на мачте —
Это в пути теплоход «Краснодон».

Вот на могучей груди паровоза
Имя Чекалина мчится вперед.
Ввысь устремляется слово «Матросов» —
Это ложится на курс самолет.

Их именами названы шахты,
Звенья дружин и бригады цехов.
В честь их становится мастер на вахту,
Им посвящаются строфы стихов.

Светит бессмертное Зоино имя
Нам из недавних и грозных времён.
Помня о них и любя их живыми,
Будем достойны их светлых имен!

6

Вожатая стоит неподалеку,
Не отрывая глаз от детских лиц.
Стоит и ждет, чтоб вновь живым потоком
Их голоса в безмолвье ворвались.

И вдруг сама шагнула к ним навстречу,
И первая, нарушив тишину,
Она сказала:

— Добрый, добрый вечер! —
Им руку протянув —
на всех одну.

— Рассказывайте, что вы за ребята!

— Петрищевские школьники.

А вы?

— Я — в вашу школу, старшею вожатой.

— А вы откуда? Верно, из Москвы?

*

С чего начинается дружба?
Какой ты к ней выберешь путь?

Я знаю, я знаю —
мне нужно
Зорче в глаза им взглянуть.
Эти глаза не сфальшивят
И лжи никому не простят.
Подумай, какие большие
Задачи тебе предстоят!
Сумеешь ты быть этим другом?
Испытывать и доверять,
Гореть их трудом и досугом,
Все с первого взгляда понять?
Сумеешь ли?

Да, я сумею!

Я в этом себе поклялась
Памятью светлой твоею...

Так дружба у них началась.

*

Освоившись, заговорили разом,
Потом в кружок уселись на траве,
И полились расспросы и рассказы
О школе,
о походе,
о Москве...

Припомнилась им каждая безделка.
Ну, как не рассказать о снегире
Или о том, как повстречали белку

Содержание книги

1. Введение

2. 1

199/001

199/001

199/001

199/001

И как сажали грушу-скороспелку
Всем классом на соседнем пустыре?

— А много ль наработали в колхозе?

— Порядочно,

судя по трудовням. —

И тут все вспомнили, что скоро осень
И улетать пора бы журавлям,

И что уже не за горами школа —
Каких-нибудь осталось восемь дней,
А там, глядишь, и праздник комсомола,
Его тридцатилетний юбилей.

7

Ущербный месяц, узенький и ломкий,
Из-за деревьев выплыл на простор.
Ей стоило лишь предложить негромко:
— А хорошо бы развести костер...

И в миг один, сноровисты, привычны,
Понатащили сучьев и ветвей;
Сложили горкой,
кто-то чиркнул спичкой —
И заструился огненный ручей!

И вот уже забушевало пламя,
Стремится ввысь огня веселый бег.

Гори, зажженный верными руками!
Пылай, костер! Не угасай вовек!

*

Что им сказать — этим смелым, глазастым,
Этим маленьким большевикам?

— Слушайте! Я расскажу о счастье,
Что щедрою мерой отмерено вам.

Быстро летят года за годами,
Кончится детство, юность придет.
Давайте мы с вами, друзья, загадаем
Лет на десяток, скажем, вперед.

Станут на «вы» и по имени-отчеству
Ваши знакомые вас величать;
В дружном труде ваша воля отточится,
Труд благородства наложит печать.

Сколько на свете ремесел, профессий!
И то интересно,
и это влечет...

Знатный комбайнер.

Опытный слесарь.

Крупный ученый.

Отважный пилот.

Пересекать океанов просторы,
Смело над безднами строить мосты;

694002

Российская государственная
детская библиотека

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

Как говорится, — сворачивать горы
Силою знания, труда и мечты.

Буря?

И с ней мы непрочь повстречаться
И одолеть ее в равной борьбе.
Вот как у нас понимается счастье,
Так мы его представляем себе!

Нам на века завещал его Ленин.
Сталин его на земле утвердил.
Мы наше счастье другим поколениям,
Как эстафету,
передадим.

Изобретай!

Перестраивай!

Действуй!

Задумано — сделано, вот наш девиз.
С ним, как с путевкой, врученной нам
с детства,
Смело идем мы вперед — в коммунизм!

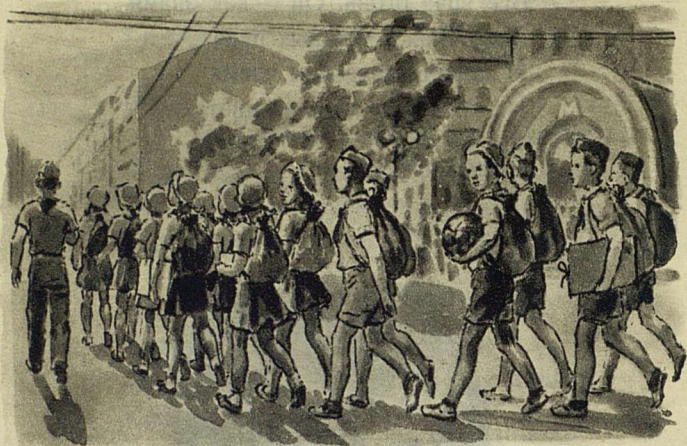
8

Слушают молча ребята.
А небо — как звездный шатер!
Вьется дымок горьковатый,
Горит пионерский костер.

Все ярче огонь. Он — как знамя
В могучих и нежных руках,
И падает отблеском пламя
На холмик в осенних цветах.

Октябрь, 1948 г.

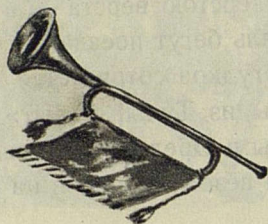

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Предрассветной Москвой
От заставы Тверской
Шел по компасу к юго-востоку
Пионерский отряд
Быстроногих ребят,
Хорошо оснащенных в дорогу.
Угасала

в предутреннем небе звезда,
И чуть слышно
гудели вослед провода:
«Вы куда, пионеры, куда?»

От Игарки до берега Крыма,
На Куре, на Неве,
В Сталинграде, в Москве
Салютуют Отчизне любимой.

ЯНКО

Славно под дождиком пахнет чебрец!
Вьется колечками шерсть у овец.
Все-то у Янко они на виду,
Каждая точно орешек в меду —

Холена им,
Поена им...
Янко доволен хозяйством своим.
И нету ловчей
Его рук золотых.
И нет горячей
Его песен простых.
А сам он живет,
Как на веслах плывет:
Пройдет по траве —
И травы не помнет.
Скажут ему: — Хорошо ты поешь!
И песня как песня, и голос хорош. —
А он усмехнется, хлопнет бичом:
— Песня споется,
Как дождик прольется,
А я ни при чем...

Нынешним летом, в самый покос,
Гости приехали в здешний колхоз:
— В ваших краях, мы слышали, живет
Старый искусный чабан-овцевод.
Быстрые ноги у доброй молвы!
Слава о нем дошла до Москвы:
О том, что с хозяйством своим он в ладу,
Что овцы его, как орешки в меду,
Что нету ловчей
Его рук золотых

И нет горячей
Его песен простых...
— Старый чабан? — пронеслось шопотком.—
Что-то не слышали мы о таком.
Как он хозяйствует, где он живет? —
Смотрят — наш Янко со стадом идет.
Книга подмышкой,
За поясом кнут,
Чисто одет он
И ладно обут.
Ветлы шумят над его головой,
Ветер играет
Прядью льняной.
Такой простоватый на вид мальчуган...
— Стойте! Да вот он, наш «старый» чабан!

СУДЬБА БАРАБАНЩИКА

Памяти А. Гайдара

Году в сорок первом и раньше,
Короче сказать — до войны,
Веселый шагал барабанщик
Дорогами нашей страны.

Бывало подымется
В самую рань.
— Эгей, барабанщик,
Побудку играй! —
И вот он шагает,
А следом за ним
И мы по родному
Просёлку пылим.

Ветрами провеян,
Дождями крещен, —
Таким навсегда
Мне запомнился он.

Он дальние страны для нас открывал,
Военные тайны он нам доверял,
О горных вершинах он песню любил,
И нас эту песню он петь научил.
Но чаще всего вспоминается мне
Походная сумка на желтом ремне.
В той сумке хранил он всегда прозапас
То песню, то сказку, то просто рассказ.

И вот наступил сорок первый,
Военный, всем памятный год.
И двинул в поход беспримерный
Свой эшелоны народ.

Враги обступили
Наш солнечный край.
— Эгей, барабанщик,
Тревогу играй!
Мы знаем: со славой
Окончится бой —
И лучшая сказка
Еще за тобой.

.....
Есть городок небольшой на Днепре.
Его за версту разглядишь на горе.

Как будто гусей белоснежных стада,
Опрятные хатки в вишневых садах.
Вот там-то бесстрашно, в коротком бою,
Он встретил судьбу боевую свою.
Был вражеской пулей убит наповал,
И Днепр близ него в эту ночь бушевал.

Но чудом тогда уцелела в огне
Походная сумка на желтом ремне.
И мы эту сумку с тех пор бережем,
Как светлую, чистую память о нем.

.....
Ты спишь, барабанщик,
И сон твой глубок.
Но если бы снова
Проснуться ты мог,
Своими б глазами
Увидел тогда,
Что вновь из развалин
Встают города,
Что неба родного
Чиста синева,
И песня не смолкла,
И сказка жива.

МОСКВА

Есть на свете такие простые,
Но большие, как вечность, слова:
То державное слово Р о с с и я,
То бесценное слово М о с к в а.

Дорогая нам древней кремлевской стеной,
Мавзолеем, где Ленин лежит, как живой,
Полыханьем закатов багряных
И сиянием звезд пятигранных.

Та, которой гордится великий народ,
О которой он лучшие песни поет.
Та Москва, где и мы подрастаем,
Где живет и работает Сталин.

Были дни: злые лапы паучьи
Протянулись в тупом торжестве
К самой светлой, любимой и лучшей,
К нашей славной столице Москве.

Но народ наш, в боях закаленный,
Показал богатырскую стать
И от стен, сединой убеленных,
Отшвырнул озверелую рать.

Враг повержен могучей рукою.
Так и рвутся из сердца слова:
Расцветай же в труде и покое,
Ненаглядная наша Москва!

Дорогая нам древней кремлевской стеной,
Мавзолеем, где Ленин лежит, как живой,
Полыханьем закатов багряных
И сиянием звезд пятигранных.

Та Москва, за которую бился народ,
Над которой заря коммунизма встает,
Где счастливыми мы подрастаем,
Где живет наша слава, наш Сталин.

СОДЕРЖАНИЕ

Светлое имя (Поэма). Рис. Е. Афанасьевой	3
В добрый путь! Рис. Е. Афанасьевой	20
Янко. Рис. И. Кузнецова	23
Судьба барабанщика. Рис. Е. Афанасьевой	26
Москва. Рис. Е. Афанасьевой	29

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим
присылать по адресу: Москва, Малый
Черкасский пер., д. 1, Детгиз.

Для среднего и старшего
возраста

Ответственный редактор И. Кротова.

Художественный редактор В. Пахомов.

Технический редактор Р. Кравцова.

Корректоры

Ю. Носова и А. Вранич.

Сдано в набор 26/IX 1949 г. Подписано к
печати 4/XI 1949 г. Печ. л. 2 (0,98 уч.-
изд. л.). Тираж 20 000 экз. 20 560 экз. в печ. л.
А13463. Заказ № 3076. Цена 60 коп.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва,
Сушевский вал, 49.

Пров. 1969

64

42855

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

100 руб.

Цена 60 коп.